

У ТИХОНА

Дольше Тихона Хренникова (недавно ему исполнилось 80 лет) царствовала только английская королева Виктория

Независимая газ. — 1993. — 29 июля. — С. 7.

Анатолий Агамиров

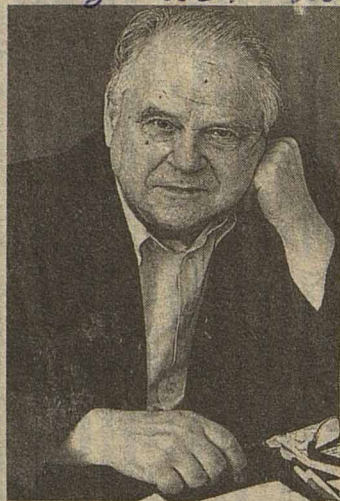
Юбилей

В МУЗЫКАЛЬНЫХ кругах существует расхожий анекдот. После знаменитого постановления ЦК партии «Об опере Мурадели «Великая дружба» решено было реорганизовать и укрепить Союз советских композиторов. Встал вопрос о генеральном секретаре. Сталин попросил назвать кандидатуры и показать ему их портреты. На стол вождя легли шесть фотоснимков, среди которых были в том числе Дунаевский и руководитель хора имени Пятницкого Захаров. Осмотрев выставку, Сталин ткнул пальцем в фотографию Хренникова: «Вот он и будет генеральным».

Этот анекдот слишком похож на правду. Судите сами. В январе 1948 года в газете «Советское искусство» появилась фотография молодого Хренникова (ему тогда было 35 лет), под которой значилось: «Генеральный секретарь Союза композиторов СССР». Подчеркиваю, он был не избран, а назначен. И царствовал 43 года. Длилось бы это и дольше, вот только Советского Союза не стало, а следовательно, и должности генерального секретаря союза, которая к этому времени уже называлась скромно «председатель».

Что же предшествовало этому фантастическому карьерному взлету? Спешу заверить читателей, что никаких явных злодеяний в угоду тоталитарной системе Хренников никогда не делал. Он был и, надеюсь, остается одаренным музыкантом. Учился композиции в Московской консерватории у бесспорного эрудита Виссариона Шебаина, а игре на фортепиано — у самого Генриха Нейгауза. Его музыка, особенно для театра и кино, всегда находила отклик в душах социалистического зрителя.

Первой удачной работой Хренникова стала музыка к спектаклю театра Вахтангова «Много шума из ничего». Успеху Хренникова немало способствовала игра актеров, например потрясающего Рубена Симонова, и вся светлая, ирониче-

ская атмосфера спектакля, который вахтанговцы показали Москве в злополучные 30-е годы. Радио подхватило, а вся страна запела «Серенаду» и «Песню пьяницы».

Потом была музыка к кинофильму «Свинарка и пастух» со знаменитым вальсом. Музыка Хренникова казалась даже слишком хорошей для «кинокондитерской» Пыррева. В то время композитор писал и симфонии, и инструментальные концерты и сам их исполнял. Многие помнят вышедший сразу после войны фильм «Поезд идет на восток». Там Тихон Николаевич, одетый в матросскую форму, играл на аккордеоне и пел задорную песню, которую подхватывал весь поезд и даже птицы на проводах. И вдруг всего лишь через три года, этот молодой человек стал единоличным куратором всей советской музыки. Сроки его царствования заслуживают «Книги рекордов» Гиннеса. Дольше его на троне сидела только английская королева Виктория. А такие властители, как Франсиско Франко или Альфредо Стресснер, Хренникову в подметки не годятся. Привожу фамилии диктаторов не для того, чтобы очернить композитора. Наоборот. Хочу показать, что он — фигура историческая.

Хренников стал национальным административным символом. Кстати, все председатели в те годы: Фадеев и Шолохов — у писателей,

Кулиджанов — у кинематографистов, Серов — у художников были членами ЦК партии. Хренников был только членом ревизионной комиссии и кандидатом в члены ЦК. Другой разряд. Это легко объяснить «талейрантностью» Тихона Николаевича. В годы его правления в Союзе композиторов не было ни одного «кровавого» скандала. Никого не репрессировали, никого не посадили в сумасшедший дом. Хренников сумел вывести свой союз сухим из воды даже во время злополучного скандала Хрущева в Манеже. Правда, новой музыки он не любил, додекафонию клеймил, Шнитке, Денисова, Губайдулину попросту не жаловал. Хренников умел идти в ногу со временем. При Сталине, в последние годы жизни диктатора, был опасно мягок — жестокости повсюду хватало. Но твердо знал цену своему либерализму. При «хрущевской оттепели» заметно переменялся, стал демократом, но «умников» не распускал. Брежневские годы были для него самой благодатной порой. Он блестяще переделывал свою музыку в произведения для кино, балеты, оперы, оперетты. Балетная труппа Большого поставила аж два балета на музыку композитора: «Любовью за любовь» и «Гусарскую балладу». Был один прокол. В Большом поставили «Дуэнья» Прокофьева, а в Музыкальном имени Станиславского и Немировича-Данченко в это время ставили мюзикл Хренникова на тот же сюжет. Большому с Прокофьевым пришлось подвинуться, уступить, а главному режиссеру и дирижеру уйти. Зато Хренников переделывал свою музыку на новый лад с профессиональным блеском. Исполнители у него были лучшие. Кто же откажет либеральному властелину? И среднее звено композиторов всегда было председателем союза довольным. Так или иначе, всё «исполняли», записывали, издавали. Поэтому голосовали единодушно. И выбирали бы дальше...

Тут я предпочту вовремя остановиться, сняв шляпу перед Хренниковым-музыкантом, употребившим часть своего таланта не на праведные дела.